случае маршрут был экологическим. Большинство респондентов сделало свой выбор в сторону более дорогого маршрута по причине, с их точки зрения, его более высокого качества.

Экологическая оценка финских гостиниц

	Отель					
	А	Б	В	Г	Д	Е
Контроль электричества	X	X		X	X	X
Лампочки с низким потреблением энергии	(X)	(X)	X	X		(X)
Замена постельного белья и полотенца			(X)	X	X	X
Смеситель в душе и ванной			(X)		X	
Меры по охране воды			X	X		X
Использование подлежащей переработке упаковки	X	X	X		X	X
Экологический стиральный порошок		X	X	X	X	X
Сортировка отходов	X	X	X	X	X	X
Оптимизация отопления			X	X		X
Экологический выбор канцелярских принадлежностей и товаров				X	X	
Неиспользования отбеливателя	X	X	X			X

X — отель уже предпринял указанные меры; (X) — отель лишь частично предпринял указанные меры.

А.В. НЕВЕРОВ

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики рационального природопользования и менеджмента БИГУ

УСТОЙЧИВОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВА

Новая парадигма человеческого развития в аспекте приоритетов XXI века обуславливает необходимость обратиться к двум ключевым понятиям: устойчивое природопользование и система ценностных отношений общества. Взаимосвязь этих понятий

очевидна. Более того, процесс формирования и утверждения устойчивого природопользования находится в прямой зависимости от системы ценностных отношений общества.

Современная система природопользования складывалась под определяющим влиянием экономических потребностей и ценностей.

“Ценность” как экономическая категория чаще всего трактуется как синтез затрат и результатов, т.е. “пользы”, “полезности блага”, ограниченный во времени и пространстве.

Существовавшую систему ценностных отношений природопользования обычно связывали с содержанием эксплуатационной ценности природных ресурсов, которая была выражена экономической (дифференциальной) рентой, выступающей в форме дохода (сверхприбыли).

Нынешний этап индустриального развития обуславливает необходимость перехода от традиционного к устойчивому природопользованию. Принципиальное отличие последнего от традиционного состоит в том, что его экономические интересы обусловлены не только **эксплуатационной ценностью** природных ресурсов, но и необходимостью удовлетворения **экологических потребностей** — потребностей человека в качественной природной среде своего обитания. Их удовлетворение связано с сохранением естественных условий существования человека на основе целенаправленного изменения экономических потребностей.

Возникновение проблемы ограниченности естественных ресурсов, и прежде всего экологических систем, их ценностные характеристики непосредственно связаны с производственной деятельностью человека, ее целевой ориентацией и мотивацией. Именно экономический интерес, направленный на текущее потребление, а также накопление материальных и нематериальных благ и услуг без учета состояния ограниченности первейших и незаменимых ресурсов жизнедеятельности человека, привел к возникновению экологических потребностей. Изменение качества и направления экономического роста в сторону удовлетворения экологических потребностей — главная предпосылка решения экологических проблем и утверждения основ устойчивого природопользования.

С позиции ценностных отношений устойчивого природопользования традиционный экономический рост есть не что иное, как постоянное и ускоряющееся во времени увеличение потребления той части природных ресурсов (возобновимых), которую биосфера использовала для стабилизации окружающей среды. Неограниченный экономический природоёмкий рост

привел многие страны к значительным потерям собственных биосообществ.

Согласно взглядам американского ученого П.Пильдера (1990 г.) богатство народа — это продукт не только естественных ресурсов, но также и технологии. При этом важно подчеркнуть, что из этих двух слагаемых технология играет определяющую роль.

История свидетельствует: естественные ресурсы становятся полезными только тогда, когда общество располагает знанием, как ими **пользоваться**, т.е. тем, что в прикладном аспекте называется технологией. Благодаря технологии осуществляется производство материальных благ и увеличивается полезность применяемых естественных ресурсов.

Следовательно, та или иная технология в хозяйственной жизни выражает существо процесса природопользования. В основе любой технологии лежат ценности ориентации человека, обусловленные необходимостью удовлетворения его материальных потребностей. Под влиянием знания меняется суть технологии, а значит, и содержание природопользования.

Опыт развитых стран свидетельствует о том, что на данном этапе развития приращение ценности и в целом национального богатства определяется знанием, овеществленным в высоких (наукоемких) технологиях. Применение знаний в области высоких технологий свидетельствует о **взрывном** характере экономического эффекта и установлении на многие продукты сюрреалистической (сверхреальной) цены, выражающей значительный разрыв между созданной в денежном выражении ценностью и ее стоимостью. Отсюда и значительные параметры экономического роста развитых стран. Все это свидетельствует о том, что новым источником богатства является нечто виртуальное, нематериальное, совершенно не вписывающееся в обычную систему экономических оценок.

Начавшиеся в 80-х годах XX столетия в развитых странах технологические изменения знаменуют переход к обществу нового типа с коренными преобразованиями социальной структуры, в основании которой лежит так называемая виртуальная экономика. На наш взгляд, виртуальная экономика — это такая хозяйственная система, развитие которой основано на интеллектуальном капитале, материализованном в высоких технологиях. Они и определяют новое качество экономического роста.

На мировых рынках высокотехнологических товаров доля промышленно развитых стран (ПРС) составляет приблизительно 90%. Низкотехнологические трудоемкие производства “сбра-

связываются” в развивающиеся страны. В ПРС доля ВВП, получаемого на базе высоких технологий, равна приблизительно 50%. В Беларуси в начале 90-х годов она составляла лишь около 10%, в настоящее время — на уровне 3,5%.

Обращаясь к опыту гражданского устройства развитых стран Запада, а также внутренним истокам и основам собственного бытия и развития, нельзя не заметить, что ценностные ориентации человека определяют не столько политические идеи, сколько идеи здоровой, разумной и полноценной жизни, основанной на безусловном приоритете прав и свобод личности перед государственными, профессиональными, корпоративными и иными интересами.

Об эффективности процессов формирования гражданского общества свидетельствуют данные о прямых иностранных инвестициях в экономику постсоциалистических стран и размерах среднемесячной зарплаты:

Страна	1996, млн.долл.	1989—1996, млн.долл.	1989—1996, долл. на 1 жителя	1995, % ВВП	1999, среднемес. зарплата
Беларусь	18	110	11	0,6	35
Эстония	70	707	459	5,8	311,5
Латвия	171	585	234	3,6	245
Литва	80	308	83	0,8	280
Польша	2300	4957	128	0,9	385
Россия	1600	5100	34	0,6	59,5
Словакия	150	767	144	1,1	259
Украина	440	1167	23	0,8	45,5
Чехия	1200	6606	642	5,6	367,5
Венгрия	1900	13266	1288	10,8	332,5
Словения	—	—	—	—	945

В условиях низкого дохода на душу населения определяющим условием успешного реформирования социально-экономической жизни государства с позиции формирования граждан-

ского общества является устойчивая тенденция обеспечения материальной достаточности и роста интеллектуально-образовательного уровня человека. Если принять, что материальный достаток, обеспечивающий более или менее приемлемый уровень жизни человека, должен быть в размере 3000—3500 американских долларов в год, то с учетом нынешнего уровня дохода и возможного его ежегодного прироста в размере 5% (по прогнозным данным правительства республики и Национальной стратегии устойчивого развития), то для достижения социального норматива потребуется не менее 30 лет. Поэтому проблема формирования гражданского общества и привлечения иностранных инвестиций была и остается для белорусского народа наиболее актуальной.

Однако устойчивое природопользование — это проблема высокой технологии, организации и культуры производства, проблема роста интеллектуального капитала человека. Истоки этого роста, как нам представляется, находятся в социальной ткани и ценностях истинно гражданского общества.

Таким образом, субъектом ценностных отношений устойчивого природопользования выступает высокоинтеллектуальное гражданское общество с характерными для него ценностями и приоритетами. На формирование ценностных отношений устойчивого природопользования кроме качественного изменения субъекта отношений существенное влияние оказывает структурная характеристика самого объекта, благодаря которому возникают эти отношения.

Природные ресурсы, вовлеченные в хозяйственный оборот, одновременно являются органичными элементами экосистем. С точки зрения организации устойчивого природопользования данное обстоятельство особенно актуально.

Важно подчеркнуть, что в рамках естественных экосистем каждый природный объект функционально связан с остальными элементами природного комплекса. Поэтому антропогенное воздействие (прямое или косвенное) на отдельные природные ресурсы приводит к изменению состояния всей экосистемы. Этим определяется необходимость комплексного, системного подхода к рассмотрению объекта ценностных отношений устойчивого природопользования.

В качестве такового выступают не отдельные естественные ресурсы, а экосистема в целом. Более того, с точки зрения удовлетворения эколого-ресурсных потребностей ценностные отношения являются первичными, основополагающими, транс-

формирующими чисто экономические интересы природопользования в эколого-экономические. Субстанциональной основой ценностных отношений устойчивого природопользования выступают не столько отношения по эксплуатации природного ресурса, сколько отношения по сохранению экологического равновесия и воспроизводству природных комплексов.

Сложную совокупность новых ценностных отношений, складывающихся по поводу удовлетворения экологических потребностей общества, призвана отразить, на наш взгляд, такая важная экономическая категория, как экологическая рента. Ее принципиальное отличие от ренты экономической состоит в том, что она выражает полный народнохозяйственный эффект воспроизводства природных комплексов (экосистем), в то время как вторая — лишь эксплуатационную ценность отдельных естественных ресурсов. Вместе с тем экологическая рента не есть антипод экономической ренты. Это скорее новое качество последней, ее иное “социальное звучание и предназначение”.

Экологический фактор, интерпретируемый как фактор ресурсосбережения и природоохранения, стал определяющим в понимании современных рентных отношений, а эксплуатационная (дифференциальная) рента в данном контексте выступает лишь как один из элементов общего эффекта воспроизводства природных ресурсов. В конечном счете величина ренты в индустриально развитом обществе начинает зависеть не столько от дифференциации природных ресурсов, сколько от благоприятных условий их использования, т.е. от **технологического фактора**. Следовательно, экономическая рента благодаря возрастанию технологического фактора и ограниченности ресурсов средообразования трансформируется в ренту экологическую.

Таким образом, формирование системы устойчивого природопользования обусловлено, с одной стороны, становлением и развитием гражданского высокоинтеллектуального общества как носителя ценностей индивидуальной жизнедеятельности человека, а с другой — утверждением в практике хозяйствования такого экономического инструмента, как экологическая рента, выражающая интересы ресурсосбережения и природоохранения. Эти процессы во благо человека и должны, по всей видимости, стать приоритетными в XXI столетии. В основании же их лежит знание, которое и явится главной ценностью грядущего века.